Текст · 9 сентября 2025, 14:27
Дмитрий Швец,

Госизмена-лайт. Кто рискует попасть под статью о «конфиденциальном сотрудничестве» с иностранцами — и как работают провокации ФСБ

Через полгода после вторжения в Украину в Уголовном кодексе появилась новая статья 275.1 — облегченная версия статьи о госизмене, наказывающая за «конфиденциальное сотрудничество» с иностранцами. Первым обвиняемым стал бывший сотрудник ФСИН из Пензы Павел Пищулин — он получил 5 лет за то, что переписывался с провокатором из ФСБ, который выдавал себя за украинца. На подобном «сотрудничестве» с иностранцами основана по крайней мере часть из сотни с лишним дел по новой статье. Дмитрий Швец изучил доступные уголовные дела и рассказывает, кто может стать обвиняемым в «госизмене-лайт», применение которой только набирает обороты.

Краткое содержание

Главное в этом тексте

- За три года существования статьи о «конфиденциальном сотрудничестве» — чаще ее называют «госизмена-лайт» — в суды поступило 101 дело по ней (82 человека уже осуждены)
- По крайней мере часть дел основана на провокации сотрудников ФСБ, которые выдают себя за иностранцев

и входят в доверие к будущим обвиняемым. Так было и в самом первом случае применения госизмены-лайт — деле пензенского экс-сотрудника ФСИН Павла Пищулина

- География стран, с людьми из которых «конфиденциально» общались обвиняемые — от Великобритании до Китая. Но подавляющее большинство дел связано все же с Украиной
- Не всегда ясна логика сотрудников ФСБ, выбирающих между классической госизменой и госизменой-лайт — судя по всему, они на свой взгляд оценивают чувствительность информации, которой обвиняемый делился с иностранцем
- Есть случаи, когда суды отменяли уже вынесенный приговор по более мягкой статье о «конфиденциальном сотрудничестве» — и человека заново судили уже за госизмену
- Среди обвиняемых есть журналистка из Читы Ника Новак, сотрудничавшая с проектом «Радио Свободы», и адвокат из Калининграда Мария Бонцлер, защищавшая обвиняемых по политическим уголовным делам

Беспокойный нрав приводил пензенца Павла Пищулина в самые неожиданные места: ко времени ареста в октябре 2022 года, когда ему было 39 лет, он успел дважды поработать во ФСИН, трижды стать фигурантом уголовного дела, завести четверых детей, сняться в веб-сериале об исправительной колонии и немного поучаствовать в местной политике.

Павел не стал заметным активистом и не занимал высоких должностей, но оказался первым в России арестованным по новой статье 275.1 УК (сотрудничество на конфиденциальной основе с иностранным государством), появившейся через полгода после вторжения в Украину. Это облегченная версия статьи о госизмене (275 УК), сроки по ней значительно ниже, но из-за размытых формулировок попасть под нее может быть даже проще — среди обвиняемых в «конфиденциальном сотрудничестве» попадаются строители, предприниматели, журналисты, адвокаты, банковские сотрудники и даже российские военные.

За три года действия статьи, в российские суды поступило[1] 101 дело, в котором обвиняемым вменялось конфиденциальное сотрудничество, 82 человека уже осуждены[2].

В случае Пищулина для обвинения хватило одного пьяного звонка в Украину, на который никто не ответил, и неосторожной переписки. И откровенной провокации со стороны ФСБ, которую зафиксировали даже в приговоре по его делу.

От службы во ФСИН до места в перечне террористов и экстремистов

Закончив в 2005 году политехнический университет по специальности инженера-механика, вспоминает его мать Татьяна[3], Павел Пищулин вскоре женился и устроился в пензенское управление ФСИН.

Там он «работал с электроникой, компьютерами, со связью», потом в надежде на высокую зарплату перешел в «Лукойл», но попал под сокращение, работал таксистом и инженером по ремонту банковского оборудования. После очередного сокращения, говорит мать, Павел долго не мог найти работу и даже «немножко поник душой, в семье пошли раздоры».

В 2019 году Павел вернулся в систему ФСИН, но теперь уже работал в ИК-8, но, по словам Татьяны, «тоже по связи». Но и там прослужил он недолго.

«Нужно было восстановить звание, у него военная кафедра, он артиллерист запаса, офицер и инженер, — вспоминает мать. — Документы ушли на восстановление звания, пришли еще на двух-трех человек. Отдел организовал пикник на природе, обмывали звезды, как это обычно у военных делается. Потом он сел за руль в нетрезвом состоянии, его дэпээсники остановили и его уволили за это».

Она возмущается: коллеги не остановили сына от пьяного вождения и попросили не говорить полицейским, что он ехал с пикника ФСИН, зато пообещали, что Павла не уволят — а в итоге его уволили. Пищулин опять пошел водить такси, а потом устроился прессовщиком на завод «Спецдеталь», где производят детали для металлоконструкций и трубопроводов.

Общественно-политическая деятельность Пищулина началась в 2019 году — в тот же год, когда его уволили из ФСИН. Он безуспешно баллотировался в Собрание представителей

Пензенского района от Партии ветеранов. С февраля 2019 года Пищулин администрировал страницу движения «Всероссийское социальное единство», где публиковались его экстравагантные манифесты и соображения по самым разным вопросам. К примеру, он предлагал переименовать Российскую Федерацию в Республику Россия, ввести госплан и переориентировать экономику на «натуральные физические показатели» (а также выйти из ВТО и ликвидировать Центробанк).

Один из пензенских активистов говорил «Медиазоне», что с Пищулиным никто особо не поддерживал отношений, потому что тот «присылал всяческую хуету и приглашал в какую-то группу полусектантского типа».

Первый приговор экс-сотруднику ФСИН вынесли 2020 году по делу о призывах к экстремизму[4].

, ему назначили условный срок. Текст приговора не опубликован, но Павел уверяет корреспондента «Медиазоны», что поводом для преследования стал экономический манифест, который опубликовал его знакомый из Беларуси — а сотрудники ФСБ, по словам Пищулина, заставили его признать за собой авторство, угрожая реальным сроком. Второй приговор — 180 часов обязательных работ за оскорбление чувств верующих[5] — суд огласил

через год. Пищулин говорит, что на этот раз дело «состряпали сотрудники ЦПЭ», поскольку активист «наотрез отказался под их прикрытием заниматься обналичиванием денежных средств».

После первого приговора Пищулин попал в реестр экстремистов и террористов Росфинмониторинга. Его исключили[6] оттуда 19 апреля 2022 года. За три недели до этого, 27 марта, Павел, по его признанию, сильно напился: он вспоминает, что переживал из-за вторжения в Украину, понимая, что «это надолго», и беспокоился за семью. По словам Пищулина, наутро он обнаружил в истории браузера, что искал номера СБУ, а в истории вызовов — что звонил по этим номерам, но никто ему не ответил. Это положило начало третьему уголовному делу против него.

Оперативник ФСБ выдает себя за оперативника СБУ

Эти звонки в Украину зафиксировали[7] сотрудники пензенского управления ФСБ. В апреле Пищулину позвонил человек, представившийся служащим СБУ Сергеем Стахивым[8]. Павел уверяет, что сразу принял собеседника за оперативника ФСБ под прикрытием и «закидал Сереженьку политинформацией», чтобы тот от него отстал — так и произошло, через пару недель представлявшийся Стахивым собеседник его заблокировал. Переписку Павел стер, но не удалил контакт.

Трудно сказать, о чем и зачем вообще Пищулин переписывался с ним, но когда 4 июня ему вновь позвонил с украинского номера другой человек, представившийся сотрудником СБУ, Павел дал ему свой почтовый адрес и завел переписку.

Новый собеседник уже несомненно был сотрудником пензенского УФСБ по фамилии Бирюзов, выдававшим себя за украинского силовика в рамках оперативных мероприятий — это зафиксировано в приговоре.

Сейчас Пищулин уверяет, что догадывался об этом, так что сразу рассказал собеседнику о своих контактах с якобы Стахивым из СБУ, чтобы «проверить реакцию». И даже сказал, что у него якобы был позывной «Лис», у «оперативника СБУ» — «Стаха». «Я продолжил аккуратную переписку так, чтобы выяснить, кто это, и что им надо. Ведь после первого случая я был уверен, что местные силовики от меня отстали», — рассуждает Пищулин.

Общение перешло в почту: Пищулин писал письма на адрес *to4mmy1543@proton.me,* и выдержки из этой переписки уже есть в приговоре. Например, в августе «сотрудники СБУ» писали ему, что украинцы скоро перейдут в «стремительное контрнаступление» и обсуждали «план вооруженных действий в Пензе». В ответ Павел предлагал им «соединить с прорывом через границу специалистов и "Легиона"[9] на

12-часовой марафон до Пензы» и просил установить «прямой контакт» с представителем СБУ.

Общаясь с провокатором из ФСБ, Пищулин несколько раз упоминал прошлую переписку со Стахивым, уточняя, что отправлял ему фото номеров автомобилей, припаркованных у здания пензенского управления ФСБ. В сентябре, сказано в приговоре, Пищулин дважды отправлял письмо такого содержания: «В скором времени Вам будет выслан подробный план по прекращению

войны на Украине посредством установления Конституционного порядка в России и уничтожению путинской ОПГ с учетом появления на арене оппозиции Пономарева И.В. Для анализа. Слава Украине!».

В последнем сообщении, отправленном 11 октября, он написал: «Надеюсь, что вы еще живы. Срочно нужно сообщение. Мы знаем, как уничтожить нынешнюю власть в России». Видимо, ему перестали отвечать, решив, что собрано достаточно оперативного материала для возбуждения первого в России уголовного дела о «конфиденциальном сотрудничестве с иностранным государством».

Павла Пищулина задержали 17 октября и увезли в московское СИЗО «Лефортово» — первое в стране дело по новой статье расследовалось в Москве. Мать два месяца не знала, где он, пока ему не разрешили отправить ей письмо. Пищулин рассказал ей, что незадолго до задержания узнавал о возможности вступить по военной специальности артиллериста в «ЧВК Вагнера» у своего знакомого Святослава Еремина, ведущего канал «Военкор Реалии(Калининград, СВО)» — Еремин подтвердил «Медиазоне», что такой разговор был.

В «Лефортово» обвиняемый провел больше года, пока в феврале 2024 года не стартовал судебный процесс. На нем рассматривали первую переписку с оперативником ФСБ Бирюзовым — общение со Стахивом, которого обвинение называет сотрудником СБУ, в обвинение не вошло, поскольку оно велось до 14 июля 2022-го, когда появилась новая статья 275.1 УК о «конфиденциальном

сотрудничестве». А общение с сотрудником ФСБ квалифицировали как покушение на совершение преступления[10].

В приговоре есть отдельный абзац, посвященный вопросу о том, не склонили ли оперативники ФСБ Пищулина к преступлению. Суд решил, что все это не было провокацией, поскольку у силовиков «уже имелись сведения об участии его в действиях, направленных на установление и поддержание отношений сотрудничества с сотрудниками Службы безопасности Украины».

В итоге за переписку с российскими силовиками, выдававшими себя за украинцев, Павла Пищулина осудили на 5 лет колонии[11]. И судя по всему, откровенная провокация ФСБ в подобных делах — нередкий случай.

Видео на YouTube

YouTube

Госизмена-лайт. Кто рискует попасть под новую статью за общение с иностранцами

@Медиазона

https://youtu.be/9qrvv9lugJo

Как провокации ФСБ приводят к делам о «конфиденциальном сотрудничестве»

То обстоятельство, что уголовное дело стало возможным из-за провокации силовиков, порой даже не особенно скрывается. Так, в случае с

жителем Орла Иваном Толпыгиным, приговоренным к четырем годам колонии, пресс-служба суда утверждала, будто бы он «инициативно установил контакт» с человеком, которого принял за представителя украинской разведки. Однако, как обратили внимание правозащитники из «Первого отдела», в решении суда прямо указано, что собеседником Толпыгина был оперативник ФСБ — ровно так же, как это было в деле Павла Пищулина.

Другой пример: дело Петра Опальника, строителя из Украины, жившего в Новгородской области и получившего российское гражданство в июле 2022 года. К этому моменту он развелся со своей женой, у которой есть сын Анатолий Селиверстов от другого брака. Той же осенью бывший пасынок Опальника получил повестку как мобилизованный.

После этого Опальник и Селиверстов созвонились, чтобы обсудить, стоит ли пасынку сдаваться в плен, если он попадет на фронт. Опальник в том разговоре упомянул своего племянника-украинца, живущего в Польше.

Не вполне ясно, как об этой беседе узнали сотрудники ФСБ, но три дня спустя Селиверстов пришел к Опальнику на работу уже с оборудованием для скрытной видеозаписи — и завел завел разговор о сдаче в плен и о том, есть ли у отчима связи в украинских спецслужбах. Опальник дал польский номер племянника, упомянув, что у его жены «кум работает в военной разведке». На этот номер в мессенджере пасынок отправил сообщение «Хочу жить» — и ему прислали инструкцию для российских военных, желающих сдаться в плен. Как

отмечается в приговоре, инструкция была «заранее подготовленной и методически оформленной» — скорее всего, это был общедоступный документ с сайта одноименного проекта.

После отправки в учебную часть Анатолий Селиверстов продолжил переписку с отчимом, а вскоре передал ее силовикам. В отношении Петра Опальника возбудили дело не только по статье «о конфиденциальном сотрудничестве», но и по экзотической статье об организации покушения на добровольную сдачу в плен[12] —

известно всего несколько уголовных дел по этой статье, появившейся в УК сразу после объявления «частичной мобилизации». Во время суда Опальник рассказал о пытках. Суд назначил ему восемь лет колонии общего режима.

В декабре 2022 года в канале Ксении Собчак была опубликована история о несправедливо мобилизованном юноше, слепом на один глаз — речь шла как раз о Селиверстове. После этого он выкладывал во «ВКонтакте» фотографии с гражданки. Говорить с «Медиазоной» он наотрез отказался.

Судя по тексту приговора[13], обвинение в «конфиденциальном сотрудничестве» основывалось в первую очередь на справке из Департамента оперативной информации ФСБ, уверявшего, что польский номер, который Опальник дал пасынку, «используется в интересах Главного управления разведки министерства обороны Украины».

Даже в провластном «Коммерсанте» заметка о деле Опальника во многом посвящена версии подсудимого о том, что он стал жертвой провокации силовиков. «Служить он [пасынок Анатолий Селиверстов] якобы не хотел и обращался за помощью к различным людям, в том числе к блогерам. Не исключено, что в этот момент он и попал в поле зрения контрразведчиков, которые и отправили военного со звукозаписывающей аппаратурой к родственнику», — приводится в статье позиция Опальника.

Адвокат Евгений Смирнов из «Первого отдела», специализирующийся в том числе на делах о госизмене, предполагает, что больше половины дел о «конфиденциальном сотрудничестве» могут быть основаны на провокациях силовиков. «Это по одной обкатанной схеме делается: человек где-то что-то пишет, высказывает свою политическую позицию, и через какое-то время с ним знакомится человек в интернете, как с единомышленником: вот, прочитал комментарий, и потом начинается разговор, в котором его просят сделать вещи, которые просят квалифицировать по статье 275 или 275.1, разницы между ними практически нет», — объясняет он.

Чувствительность переписки с иностранцами сотрудники ФСБ оценивают в засекреченных справках

Юридически граница между «классической» госизменой и «облегченной» размытая и зачастую выбор силовиков не вполне ясен. «То, за что привлекают по 275.1, на мой взгляд, могло бы квалифицироваться и по 275-й. На мой взгляд, там

идет какая-то внутренняя дискуссия», — рассуждает о работе ФСБ адвокат Иван Павлов из «Первого отдела».

По его словам, на практике для «конфиденциального сотрудничества» достаточно просто установить контакт, необязательно даже передавать какие-то сведения — как в случае Пищулина, которого в приговоре и не признали виновным в отправке хоть какой-то чувствительной информации.

В одном из приговоров[14], к примеру, было указано,

что статья «предполагает только установление и поддержание соответствующих конфиденциальных контактов, дачу согласия гражданином Российской Федерации сотрудничать с указанными субъектами, и не должно выражаться в фактическом оказании иной помощи».

Если же какая-то информация все же была передана, говорит адвокат Евгений Смирнов, силовики должны получить экспертное заключение от ведомства, к которому она относится. Например, если это фото военного корабля — заключение Минобороны, если машина ОМОНа — заключение Росгвардии, а если инструкция по хранению противогазов — заключение МЧС. Ведомство должно ответить, могла ли эта информация нанести ущерб его работе.

«Как они это определяют: например, если сфотографирован просто танк — скорее всего, 275.1. А если будет привязка к местности — например, координаты или объект, с помощью которого можно определить его местонахождение — то уже 275», — описывает Смирнов логику следователей.

Например, одну крымчанку[15] обвинили именно в «конфиденциальном сотрудничестве» за передачу данных о местоположении техники Черноморского флота. Хотя даже штаб флота сообщил, что данные были достоверными, ее первоначально не стали обвинять в «полноценной» государственной измене. Однако потом приговор отменили, дело вернули в прокуратуру и женщине предъявили обвинение по более тяжелой 275-й статье — и это не единственный подобный случай, отмечает адвокат Смирнов.

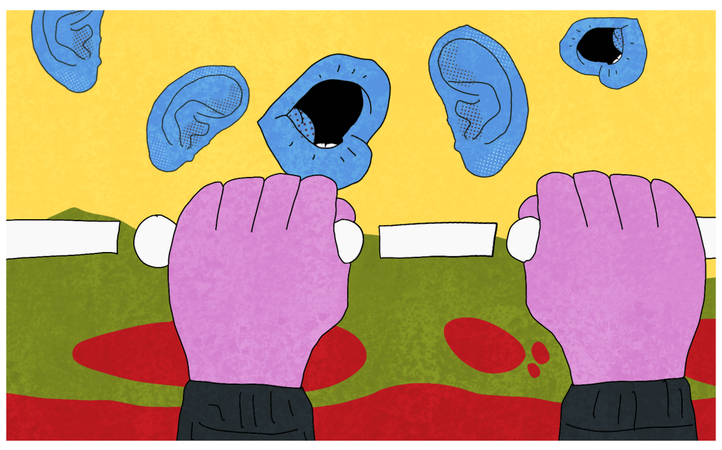


Иллюстрация: Danny Berkovskii / Медиазона

Правда, даже для «полноценной» госизмены необязательно передавать какие-то реально секретные сведения: статья предполагает оказание в том числе «иной помощи, направленной против безопасности Российской Федерации». На практике, по словам Павлова, силовики сами оценивают чувствительность информации и выбирают статью в том числе исходя из этого.

То есть в делах оценивается, во-первых, сотрудничал ли человек с представителем иностранного

государства, и, во-вторых, о чем они общались и какие сведения передавались. Первое обстоятельство на практике доказывается достаточно просто: как правило, говорит Павлов, в деле просто есть справка из ФСБ, СВР и ГРУ о том, что, по данным спецслужбы, иностранец имеет отношение к разведке — как в деле Опальника, где польский номер его племянника приписали к ГУР Минобороны Украины.

«Защита потом может стараться оспаривать справку, вызывать авторов — все это будет встречено отказами и непониманием со стороны суда, и суд положит эту справку в основу обвинительного приговора», — говорит адвокат.

В одном из обвинительных приговоров[16], к

примеру, содержание такой справки сформулировано следующим образом: «согласно справкам проведения оперативно розыскного мероприятия "Получение компьютерной информации" <ÿ.ÿ неустановленный пользователь Telegram причастен к деятельности спецслужб Украины и проходит службу во Львове и причастен к террористической организации легион "Свобода России"».

Заключение о чувствительности информации, подчеркивает адвокат Смирнов, проводится сотрудниками секретных подразделений — в итоге само это заключение тоже становится секретной информацией. «Фактически, такую экспертизу хрен оспоришь, мы не можем провести независимую экспертизу, — объясняет он. — Нет людей с допуском к информации, которые готовы дать независимую экспертизу. Получается замкнутый круг».

От Китая до Великобритании. С кем, по версии ФСБ, «сотрудничали» осужденные

Из-за этих справок из ФСБ и экспертных заключений получается, что в делах по статье 275.1 УК содержится государственная тайна, даже если обвиняемому не вменяется передача секретных сведений. Суды приговоры по этим делам почти никогда не публикуют, даже в цензурированном виде — так что составить полную картину по всем делам довольно сложно.

Порой суды идут даже дальше: так, пресс-секретарь Краснодарского краевого суда отказалась даже назвать срок, назначенный жителю Анапы Дмитрию Полунину — более того, она не стала даже называть его имени, ссылаясь на секретность дела. Известно, что перед формальным задержанием по уголовному делу Полунина 140 дней продержали под «карусельными» административными арестами. Но за что его осудили — до сих пор не известно.

Но даже в доступных для изучения полных текстах приговоров многое опущено. «Более подробно содержание документов не приводится в приговоре, поскольку содержит сведения, составляющие государственную тайну», — сказано в одном из таких приговоров по делам о «конфиденциальном сотрудничестве».

Но есть и другие примеры: так, о строителе из Костромской области Николае Малкерове прокуратура и суд опубликовали достаточно

подробные пресс-релизы, в которых указывались его имя, возраст, версия следствия — переписка с легионом «Свобода России». «В период с апреля по май 2024 года подсудимый, уверенный, что контактирует с сотрудником украинского военизированного объединения, направлял на контролируемый органами безопасности России аккаунт в мессенджере "*Telegram*" сообщения, в которых предлагал варианты своего участия в противодействии Российской Федерации», — уточняли в прокуратуре. По формулировке можно предположить, что Малкеров тоже общался с выдававшим себя за украинца сотрудником ФСБ.

Если посмотреть на пресс-релизы силовиков, можно узнать, что россиян обвиняют в госизмене-лайт за попытку контактировать с латвийским посольством-[17], за звонок в норвежское консульство[18] или

за предложение «представителю» Великобритании «вести антироссийскую пропаганду». Арестовали по этой статье и петербургского бизнесмена, который «на конфиденциальной основе хотел сотрудничать» с Китаем.

Но все же большинство случаев преследования, как и дело Павла Пищулина, так или иначе связаны с Украиной — неслучайно эта статья появилась в Уголовном кодексе через полгода после начала войны. Судя по пресс-релизам, самый распространенный случай — это общение либо с «террористическими организациями, подконтрольными Украине», либо непосредственно с «украинской разведкой».

Причем в СИЗО попасть могут даже те, кто участвовал во вторжении — как Павел Гугуев,

попавший в Украине плен и давший там интервью украинскому блогеру Дмитрию Карпенко. Гугуев был возвращен в Россию во время обмена пленными, но вскоре оказался[19] в СИЗО «Лефортово». Вероятно, как раз из-за интервью Карпенко: другого обвиняемого в госизмене-лайт осудили на 5 лет за переписку в вотсапе с «представителем украинских спецслужб Дмитрием Карпенко».

Нередко поводом для возбуждения дела о «конфиденциальном сотрудничестве» становится переписка с «легионом "Свобода России"» — впрочем, за нее нередко преследуют и по более тяжкой статье о «настоящей» госизмене.

К примеру, жительницу Барнаула Татьяну Солнцеву обвинили в том, что она месяц переписывалась с «представителем легиона», который попросил ее отправить ему ссылку на аккаунт человека, согласившегося бы совершить теракт.

Еще одна арестованная[20] сказала «Медиазоне», что ей «ЛСР написали как антивоенная организация и обещали помочь с визой в Европу». «Я заполнила анкету и переписывалась иногда. За это арестовали, — объясняла она. — Знали они о переписке с самого начала и просматривали телефон. Кроме переписки в телеграме ничего другого противозаконного я не сделала, но этого достаточно, чтобы мне еще часть 2 статьи 205.5[21] притянуть».

Евгений Смирнов из «Первого отдела» называет такое явление «идеальной совокупностью»: ситуацией, когда одно действие образует два состава

преступления. «Например, вступление в ЛСР — это может быть не только участие в деятельности террористической организации, но и переход на сторону противника, то есть государственная измена», — пересказывает он логику силовиков.

Госизмену-лайт вообще нередко вменяют вместе с участием в террористической организации или же совершением теракта либо диверсии — в 2024 году такие обвинения фигурировали[22] в 21 из 56 дел по статье 275.1 УК. За январь-август 2025 года в суды уже поступило 35 дел (21 за «чистое» конфиденциальное сотрудничество, 11 — с участием в террористической организации, и еще три — вместе с терактом или диверсией).



30-летнего липецкого строителя Ярослава Кобзева суд приговорил к 9 годам заключения все по тем же статьям о «конфиденциальном сотрудничестве» и приготовлении к теракту группой лиц[23].

. Кобзев рассказывает, что в рабочем чате он откликнулся на предложение подзаработать, полученное от неизвестного собеседника. Ему прислали фотографию серого здания с указанием, что нужно его поджечь.

«Я был как под гипнозом, у меня в первый раз в жизни такое состояние! — уверяет Кобзев. — В какой-то

момент я уже не помню, что я писал. Я позвонил знакомому, он пошел смотреть, где этот склад». По его словам, знакомый рассказал, что местность вокруг здания усеяна камерами, и поджигать его — плохая идея.

«На следующий день я встал уже в нормальном состоянии и в телефоне написал: "Я НИЧЕГО ДЕЛАТЬ НЕ БУДУ, БОЛЬШЕ Я С ВАМИ ОБЩАТЬСЯ НЕ БУДУ"», — настаивает[24] он. После задержания,

говорит осужденный, знакомый «перевел все стрелки» на него, а в телефоне Кобзева нашли переписку.

«Теперь никого уже не волнует, что я на самом деле отказался, — сокрушается он. — На ровном месте отправил себя в тюрьму. Я работал на стройке и зарабатывал неплохо, денег мне хватало. Вообще была очень хорошая жизнь: работа, дом, есть своя квартира, девушка под боком. Влез туда, куда не стоило вообще никогда никому лезть».

Риски для тех, кто общается с журналистами и правозащитниками за границей

Из основной массы дел резко выделяется случай читинской журналистки Ники Новак — ее осудили на 4 года за «конфиденциальное сотрудничество» с редакцией «Сибирь.Реалий» — регионального проекта «Радио Свобода», для которого Новак писала с 2022 года. Суд посчитал, Новак «преступным путем заработала» журналистикой полмиллиона рублей, и постановил конфисковать эти деньги.

Следствие уверяло, что Новак занималась «необъективным освещением протекающих в Российской Федерации процессов и явлений в социально-политической сфере».

Дело Ники Новак — пока единственный известный случай преследования журналистов по статье о госизмене-лайт за работу с редакциями[25], находящимися не в России.

В мае в Калининграде арестовали адвоката Марию Бонцлер, участвовавшую во многих громких уголовных делах в регионе. Она стала первой правозащитницей, обвиненной по статье о «конфиденциальном сотрудничестве».

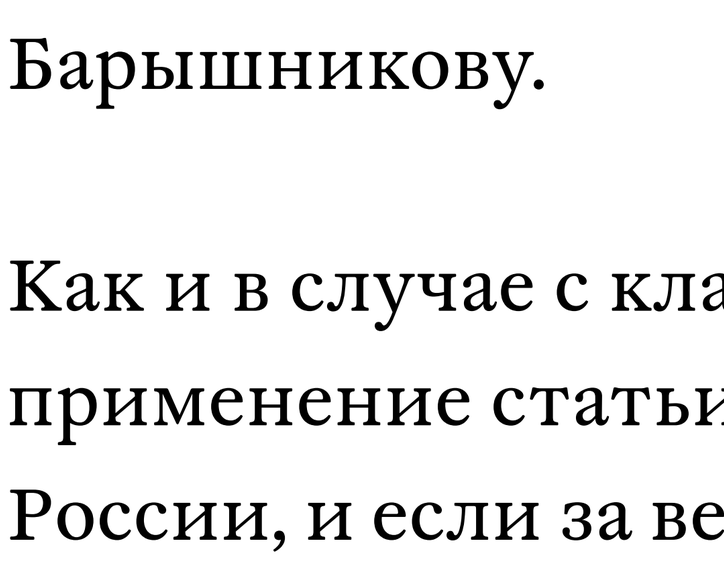
По версии следствия, она «передавала спецслужбам недружественного государства сведения о сотрудниках силового блока региона, которые становились ей известными в силу адвокатской деятельности».

Детали обвинения пока неизвестны, однако обыски по делу Бонцлер прошли еще у двух адвокатов, как и она, представлявших в суде интересы калининградца Игоря Барышникова. Это позволяет

предполагать, что обвинение может быть связано с этим резонансным делом — тяжело больного калининградца осудили на 7,5 лет за посты в фейсбуке о разбомбленном Россией роддоме в Мариуполе, убийствах в Буче и уничтожении крейсера «Москва». 64-летний Барышников передвигается с трубкой в животе — цистомой — и нуждается в постоянном наблюдении медиков.

За неделю до задержания Марии Бонцлер Евросоюз обновил санкционный список, включив в него 28 человек — судей, прокуроров и следователей, «причастных к фабрикации дел против различных активистов». В список попала и судья Советского городского суда Ольга Баландина, вынесшая приговор Барышникову.

Как и в случае с классической госизменой, применение статьи 275.1 УК явно набирает обороты в России, и если за весь 2024 год в суды поступило 56 дел о госизмене-лайт, то за первые семь месяцев 2025-го — уже 35.



Формулировка статьи о госизмене-лайт называет преступлением не только «конфиденциальное сотрудничество» с иностранным государством, но также и с «международной либо иностранной организацией». Это несет риски не только для неосторожных активистов, попавшихся на

провокацию ФСБ, или наивных людей, которые звонят в иностранные посольства, но и для тех, кто постоянно раздражает власти своей работой и при этом поддерживает контакты с иностранными или эмигрировавшими коллегами — журналистов и правозащитников.

При участии дата-отдела «Медиазоны»

Редактор: Егор Сковорода

---

1. Данные приводятся по состоянию на 9 сентября 2025 года.

Они основаны на анализе «Медиазоной» доступных публично баз российских судов.

2. Мы приводим данные о приговорах в первой инстанции — поэтому они немного разнятся со статистикой судебного департамента при Верховном суде, который учитывает приговоры, уже прошедшие апелляцию и вступившие в законную силу в конкретном году.

3. Имя изменено.

4. Часть 2 статьи 280 УК.

5. Часть 1 статьи 148 УК.

6. На сайте самого Росфинмониторинга указано несколько причин, по которым людей удаляют из списка террористов и экстремистов: это, например, смерть, отмена приговора, а также погашение или снятие судимости. Пищулин попал в реестр после приговора с условным сроком, в таких случаях судимость погашается по истечении испытательного срока.

7. В текста приговора по делу Пищулина указано, что в суде выступал сотрудник ФСБ Сушков Д.Л. Он рассказал, что в начале апреля 2022-го «была получена оперативная информация о том , что в марте 2022 года с телефонного номера, находящегося на территории Пензенской области, было совершено несколько звонков на различные телефонные номера СБУ». После чего сотрудники ФСБ установили, что «указанный телефонный номер принадлежит Пищулину».

8. В приговоре приводится справка из ФСБ, согласно которой человек с именем Сергей Стахив работает оперуполномоченным СБУ во Львовской области.

9. Вероятно, подразумевался легион «Свобода России» — формирование россиян на стороне ВСУ.

10. Часть 3 статьи 30 УК.

11. На свободу Пищулин может выйти уже в середине 2026 года, поскольку ему зачли день в СИЗО за полтора дня наказания.

12. Часть 3 статьи 30, часть 3 статьи 33, статья 352.1 УК.

13. Есть в распоряжении редакции.

14. Есть в распоряжении «Медиазоны». Имя осужденного не указывается по просьбе защиты.

15. Имя не указывается по просьбе защиты.

16. Есть в распоряжении «Медиазоны». Имя осужденного не указывается по просьбе защиты.

17. С тем, чтобы в обмен на гражданство передать дипломатам данные о расположении военных в Псковской области.

18. С предложением модернизации техники НАТО.

19. В апреле Мосгорсуд вынес ему приговор, однако назначенный срок выяснить пока не удалось.

20. Собеседница попросила не указывать ее имени.

21. Участие в деятельности организации, признанной террористической.

22. Данные «Медиазоны», основанные на анализе сайтов российских судов.

23. Часть 1 статьи 30, пункт «а» части 2 статьи 205 УК.

24. Впрочем, Кобзев описывает события достаточно путано: в другом письме корреспонденту «Медиазоны» он упоминал, что отправлял своему собеседнику какое-то фото и получил за это тысячу рублей — деньги ему перевели на обычную карточку.

25. Евгений Смирнов из «Первого отдела» говорит, что ему известны еще обвиняемые в «госизмене-лайт» из-за контактов с медиа за рубежом, но о подробностях этих дел, по словам адвоката, он пока рассказывать не может. Так что неясно, идет ли речь о журналистах или их источниках.